ЗАВѢТЫ

Стихотворенія

МИРРЫ БОРОДИНОЙ и РАИСЫ БЛОХЪ

ÉDITIONS PETROPOLIS / BRUXELLES

ЗАВѢТЫ

Стихотворенія

МИРРЫ БОРОДИНОЙ и РАИСЫ БЛОХЪ

ÉDITIONS PETROPOLIS/BRUXELLES

МИРРА БОРОДИНА.

Какъ нѣкогда пророку Елисею
Явился Богъ отцовъ,
Не въ грозовомъ огнѣ, смятенье сѣя,
А въ шорохѣ листовъ;

Такъ и къ моей душѣ, усталой, странной —
Колеблемая трость
Земного сердца бурей непрестанной —
Пришелъ внезапно Гость.

Она страшилась тайнаго сраженья,
Но такъ же, какъ пророкъ,
Почувствовала тайны приближенье,
Какъ тихій вѣтерокъ.

Чудеснаго знаменья-знака,
Не требуй, душа, для себя.
Ты вѣру пріими среди мрака,
Смиренно ее возлюбя.

Таинственно знаменье Гласа
Нисходитъ съ небесъ вышины...
До намъ неизвѣстнаго часа
Да будемъ мы въ маломъ вѣрны.

И поздно, быть можетъ, оттуда
На сердце, которое ждетъ,
Желанное знаменье-чудо,
Какъ огненный ангелъ, сойдетъ.

ДАРЪ СЛЕЗНЫЙ.

За грѣхи, за сомнѣнье подпольное,
О, невѣрныхъ, озлобленныхъ врачъ,
Ты пошли сокрушенье намъ вольное —
Покаянія горестный плачъ.

За тоску, за томленіе страдное,
О, скорбящихъ, мятущихся врачъ,
Намъ пошли утѣшенье отрадное —
Умиленія сладостный плачъ.

За любовь Одному лишь извѣстную,
О, сердецъ пламенѣющихъ врачъ,
Посвяти Ты насъ въ радость небесную —
Благодати божественный плачъ.

PHOTISMOS

От смрадной скверны обнаженный,
Как в лоно смертное, в купель
На спогребенье погруженный
И в нем обрѣтшій колыбель, —

Для славы новаго рожденья
Возстал по образу Христа,
Весь человѣк на утвержденье
Начертаннаго в нем креста.

Адама ветхаго нѣт болѣ,
И смыто дьявола клеймо,
Отмѣтившее темной волей
Святое Божіе письмо.

Водой крещальною омыта,
Душа чиста, как в первый день,
И двери в царство вновь открыты,
И голубиных крыльев сѣнь

Над ними, бѣлая, витает...
Мір обновлен, в нем смерти нѣт,
И сердцу зрячему блистает
Впервые Невечерній Свѣт.

Какое намъ имя безвѣстное
Дано будетъ въ новой Странѣ?
Послѣднее имя, воскресное,
Огромныя буквы въ огнѣ...

Вотъ свитокъ въ рукѣ развивается
У ангела вѣчной судьбы —
Лишь имя одно изрекается
Рабы или Божьей рабы.

И каждый пойметъ во мгновеніе,
Услышавъ тотъ огненный зовъ,
Всей тайны своей откровеніе,
Кто былъ и на что онъ готовъ;

И судьбы откроются разныя —
Спадетъ съ нашихъ глазъ пелена —
Страдая мы будемъ, иль празднуя,
Той книги читать письмена.

ЕВХАРИСТІЯ.

«Вкусите и видите, яко **благъ Господь».**

Передъ таинственною Чашей,
Залогомъ вѣчной жизни нашей,
Пади молитвенно во прахъ:
Любви восторгъ и Божій страхъ.

Да примутъ съ трепетомъ, но смѣло,
Въ крови божественное Тѣло
За всѣхъ распятаго Христа
Твои голодныя уста.

И пламя сладости нездѣшней,
Свѣтъ незакатный Пасхи вешней,
Духъ озаритъ, пронижетъ плоть, —
Въ тебѣ воскреснувшій Господь.

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ.

Анафора, моленіе вселенной, —
Священствуетъ алтарь,
И въ чаяньи, колѣнопреклоненно,
«Стоитъ со страхомъ тварь».

Вотъ на дары свершается схожденье,
Незримое очамъ:
Вина и хлѣба Духомъ преложенье —
Христосъ явился намъ.

То отблескъ-лучъ небеснаго служенья:
Творитъ прообразъ-чинъ,
Какъ смерти крестной память-отраженье,
Первосвященникъ-Сынъ.

И предстоитъ всевышнему Престолу
Безъ чувственныхъ кадилъ,
Склоняется предъ Богомъ-Словомъ долу
Весь сонмъ безплотныхъ Силъ.

COMMUNIO SANCTORUM

Цѣпь благословенную
Въ этой скорби дни
Силой сокровенною
Все куютъ они,
Силой благодатною,
Данной естеству.
То стезя возвратная
Духа къ Божеству,
То людей причастіе
Къ славѣ Образца,
Упоенье счастія
Утолить сердца.
Каждому указана
Та стезя была,
Каждому оказана
Помощь противъ зла.
Званыхъ много, менѣе
Избранныхъ, увы...
Ночи мракъ, сомнѣніе,
Разгоните вы,
Плоти нашей сродники,
Въ этой скорби дни,
Божіи угодники,
Свѣточи-огни!

ИНОЧЕСТВО.

Монахъ, молитвенникъ великій!
Заступникъ за грѣховный міръ,
Отвергъ ты суетные лики;
Не властенъ надъ тобой кумиръ.

Являетъ образъ покаянья
Въ смиреньи иноческий чинъ,
Онъ лишь для сердца ждетъ даянья,
И лишь отъ духа ждетъ починъ.

Блѣднѣющія въ четкахъ руки
Воздѣнь, о инокъ, къ небесамъ.
Молись за всѣхъ, — за наши муки,
Чтобъ зло грѣха простилось намъ.

Достигъ послѣдней ты ступени;
Ты, свѣтомъ ангельскимъ облитъ,
Во храмѣ полуночныхъ бдѣній
Молитвы чистый монолитъ.

Чистые духи безстрастные
Умные лики небесъ,
Волѣ единой подвластные
Вѣстники Божьихъ чудесъ,
Свѣта Его отраженія,
Сонмы невидимыхъ Силъ!
Созданъ вашъ чинъ для служенія,
Вышній Престолъ осѣнилъ
Онъ красотой первозданною —
Святости-ревности пылъ,
Вѣчно звучащей осанною,
Вѣчнымъ блистаніемъ крылъ.
Духомъ живая вселенная,
Славой лучистыхъ сыновъ,
Лѣствица многоступенная
Ангельскихъ тварныхъ чиновъ.
Дивно она возвышается
Прямо въ небесную сѣнь;
Въ тайну другимъ посвящается
Каждаго чина ступень.
Ставшіе въ пламени ратями
Троицѣ тамъ предстоятъ,
Радостно всѣ благодатію
Чувственный космосъ поятъ.

Только изъ рукъ небожителей
Жизни нетлѣнный сосудъ,
Таинствъ церковныхъ служители
Здѣсь получаютъ, несутъ.

Такъ іереи помазаны —
Хиротоміи вѣнецъ —
Твердь и земля ими связаны,
Вмѣстѣ съ началомъ конецъ.

ИЗЪ АРЕОПАГИТА.

Въ мракѣ сокрыта, бездонно-глубокомъ,
Непостижимая тайна Его,
Чистые сердцемъ прославленнымъ окомъ
Бога не видятъ нигдѣ Существо.

Ангелы-духи не знаютъ Природы,
Что безъ начала и безъ конца,
Но ублажаютъ всѣ тварные роды
Умнаго неба и міра Творца.

Свѣтъ ослѣпляетъ. Во мракѣ окружномъ,
Гдѣ бытія обнажается дно,
Все, что созданью разумному нужно,
Троичной волею въ духѣ дано.

Силу и Славу въ пыланьи Синая,
Въ часъ откровенья торжественный сей,
Тайны послѣдней не видя, не зная,
Заднюю Божью узрѣлъ Моисей.

ѲАВОРСКІЙ СВѢТЪ.

Несотворенный свѣтъ Ѳавора съ нами,
Блистаетъ солнечно во вѣкъ,
И зритъ его тѣлесными очами
Духовный въ плоти человѣкъ.

То *Сущности непостижимой* Сила,
Одна доступная умамъ,
Надъ міромъ вознесеннаго кадила
Благословенный ѳиміамъ.

Молитвы умной чистое дыханье
Питаетъ благодать сердецъ.
Небесной радости благоуханье —
Угодника живой вѣнецъ.

Онъ самъ лучъ Свѣта, искра Силы сущей
Въ преображеньи естества, —
Какъ нѣкогда Адамъ подъ райской кущей,
Онъ вновь икона Божества.

О тлѣнной жизни забывая,
Весь міръ покинь,
Гляди, очей не отрывая,
Во мрака синь.

Тамъ, въ глубинѣ его безликой
Ты вдругъ узришь
Среди подвижности великой
Святую тишь.

ПРИБЛИЖЕНІЕ.

Смолкли вечерніе шумы,
Пали на темное дно
Чувства, желанья и думы,
Бодрствуетъ сердце одно.

Молится радостно плача
Объ откровеньи въ тиши,
Бьется, и жаждетъ, и паче —
Ждетъ озаренья души.

Благостью тайной блаженно,
Сердце не вѣдаетъ сна,
Въ немъ расцвѣтаетъ, нетлѣнна,
Духа Святого весна.

СВЕРШЕНІЕ.

Молитва, въ силѣ Духа неземная,
Красою благодатной хороша.
Паритъ, въ преображеніи все зная,
На крыльяхъ распростертая душа.

Она не кается, она не стонетъ,
Не славословитъ Бога безъ конца:
Безмолвная, покоится и тонетъ
Въ сіяніи на родинѣ Отца.

ІАКОВЪ.

1.

Бѣжалъ Іаковъ предъ родною кровью,
Усталый, легъ на ложѣ земляномъ;
Тамъ, камень положивъ подъ изголовье,
Забылся юноша глубокимъ сномъ.

И вотъ ему видѣніе предстало:
Какъ цѣпь златая съ неба до земли
Таинственная Лѣствица блистала,
И ангелы по ней, бѣлѣя, шли,

То вверхъ, то внизъ, воздушными стопами,
Едва касаясь свѣтлыхъ ступеней
Волнуя душу, схваченную снами,
Предчувствіемъ ея грядущихъ дней.

А на вершинѣ Лѣствицы чудесной
Какъ тѣнь былъ Нѣкто, ангеловъ Господь,
И въ ослѣпленьи радости небесной
Не могъ Іаковъ ужасъ побороть.

И пробудился и воззвалъ онъ къ Богу:
«Священно мѣсто это, здѣсь Творецъ!»
И указалъ Израилю дорогу
Въ обѣтованную страну Отецъ.

Онъ камень, взятый имъ подъ изголовье,
Помазалъ, и воздвигъ, и посвятилъ
Съ благоговѣньемъ, трепетомъ, любовью
Властителю и душъ, и умныхъ Силъ.

То первый былъ изгнанника Еврея
Прообразъ храма и земной алтарь.
Здѣсь первое помазанье елея,
Донынѣ освящающее тварь.

2.

Какъ боровшійся съ Ягве избранникъ
Былъ Господнимъ поверженъ перстомъ,
Такъ, народъ его, вѣчный изгнанникъ,
Вознесенъ и низвергнутъ потомъ.

Отъ родимой оторванъ святыни
И вѣками жестоко гонимъ,
Онъ, хромая, блуждаетъ донынѣ,
Но свершаются сроки надъ нимъ.

Пусть Израиль-страдалецъ не можетъ
Отдохнуть отъ вражды и борьбы,
До конца ему Сущій поможетъ:
Онъ рожденъ для безсмертной судьбы.

Въ Святомъ святыхъ, у скиніи Завѣта,
Гдѣ сокровенный царственный Ковчегъ,
Двухъ керубимовъ, какъ видѣнья свѣта,
Воздвигъ велѣньемъ Ягве человѣкъ.

Недвижно-величавы изваянья,
И только разъ единый, каждый годъ,
Туда, для слушанья и предстоянья,
Первосвященникъ совершаетъ входъ.

Но тяжкая задернута завѣса,
Таинственно разрѣзавъ пополамъ,
Въ лѣпныхъ стропилахъ кедроваго лѣса
Великолѣпный Соломоновъ храмъ.

Они простерли крылья въ блескѣ злата,
И осѣнили ими отчій Домъ,
Превыше жертвъ, превыше аромата,
Откуда Шехины оракулъ-громъ.

Другъ другу оба смотрятъ прямо въ очи,
Не видя то, что сами сторожатъ,
И въ утра часъ, и днемъ, и въ сумракъ ночи,
Какъ тотъ, съ мечомъ у нерушимыхъ вратъ.

Они здѣсь символъ ветхаго Закона,
Сокрыто-вѣрнаго познанья въ немъ,
Лишь стерегущіе подножье трона
Въ пыланіи торжественнымъ огнемъ.

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА.

О, мощь непобѣдимая,
Вѣщаній глубина!
Горитъ Неопалимая
Въ пустынѣ Купина.

Живаго Бога знаменье,
Огонь тотъ не погасъ,
Донынѣ слышитъ въ пламени
Избранникъ тайный гласъ:

«Покинь твои сандаліи,
Святыня здѣсь моя,
Пути тебѣ нѣтъ далѣе:
Единый Сущій — Я!»

И духъ пріявъ Предвѣчнаго,
Какъ Скиніи ковчегъ,
Все тлѣнное, конечное,
Оставилъ человѣкъ.

Бросаетъ міру блѣдному
Онъ, одинокъ и голъ,
Вѣщаніе побѣдное,
Пророческій глаголъ.

EVA-AVE

I.

У запретнаго райскаго древа
Прекрасная, юная Ева,
Шелкомъ волосъ одѣта,
Въ блескѣ вѣчнаго лѣта,
А дьяволъ-змѣй,
Извиваясь на древѣ высокомъ,
Слѣдитъ похотливымъ окомъ
За еще не грѣшившей женою,
Окутанной тайной земною,
И шепчетъ ей: «Смѣй!»
Дыханье соблазна все жарче,
Блистаніе яблока ярче,
А сердцу въ груди такъ душно —
Въ немъ воля ужъ непослушна.
Въ плодѣ магнитная сила...
Отъ яблока сладко вкусила
Нагая прекрасная Ева, —
Свершила за всѣхъ
Первородный грѣхъ.

II.

Марія, Матерь и Дѣва,
Подъ сѣнью крестнаго древа.
На груди у нея бѣлоснѣжной
Младенецъ почилъ безмятежно,
Плодъ безгрѣшнаго чрева,
Колосъ вѣчнаго сѣва,
Херувимовъ свѣтлѣй.
Подъ нетлѣнной пятою,
Непорочно-святою,
Облеченной въ солнце Жены,
Побѣдившей соблазнъ Сатаны —
Раздавленный Змѣй.

ДА СОЗИЖДУТСЯ СТѢНЫ ІЕРУСАЛИМСКІЯ

Возстанутъ изъ пыли,
Воздвигнутся снова,
Велѣніемъ Слова
Великія стѣны.
Не тѣ, что здѣсь были,
Но всѣ огневыя,
Отнынѣ живыя
И безъ перемѣны.
Сіонъ обновленный,
Какъ яхонтъ безцѣнный,
Во-вѣки блистаетъ,
И духъ, ослѣпленный
Сіяньемъ видѣнья,
Тамъ славитъ рожденье
Восторгами таетъ...
Стираются грани
Земного съ небеснымъ
Въ блистаньи чудесномъ,
За тлѣнья чертою.
Воскреснувшей ткани
И тѣлъ, и вселенной
Вотъ рай вожделѣнный
Въ субботнемъ покоѣ.

ВОСКРЕСЕНІЕ МЕРТВЫХЪ.

Въ скорби и мрака юдоли
Спитъ въ непробудномъ снѣ
Мертвыхъ великое поле —
Кости на черномъ днѣ.
Безъимянныхъ давно позабыли
Смели ихъ летучій слѣдъ
Вихремъ сѣдѣющей пыли
Эоны усопшихъ лѣтъ.

Вдругъ задрожала
Въ нѣдрахъ земля.
Смерти гдѣ жало?
Мертвыхъ поля
Всѣ побѣлѣли:
Мѣсто гробовъ —
Свѣтъ колыбели,
Къ радости зовъ.
Съ неба посланье,
Всадникъ и конь,
Духа пыланье,
Молній огонь.

Всѣ — зерна единаго хлѣба,
Всѣ — члены Тѣла Христа,
Но какъ звѣзды различны неба,
Различна сердецъ красота.

Только Духъ, бытія одѣянье,
Жизни Нетлѣнной часть,
Только вѣчной Славы сіянье
Имъ не дали въ бездну упасть.

Дуновеньемъ ожившія кости
Облекутся въ иную плоть.
На пиръ собираются гости,
Сыновъ ожидаетъ Господь.

И каждаго тѣло родное
Найдетъ и прославитъ душа
Воскресною Божьей весною,
Забвеньемъ земли не грѣша.

ВОСКРЕШЕНІЕ СЫНА ВДОВЫ.

У вратъ Наина
Вдова и мать.
О, слезъ долина,
Какъ не рыдать?

О юномъ сынѣ
Скорбитъ она;
Въ объятьяхъ нынѣ
Онъ смерти сна.

Въ открытомъ гробѣ
Его несутъ —
Къ земной утробѣ
Земной сосудъ.

Проходитъ мимо
Скорбящихъ врачъ,
Души томимой
Услышалъ плачъ,

Носилокъ смѣло
Коснулась длань,
Склонясь надъ тѣломъ,
Сказалъ Онъ: «Встань!»

Вдовѣ же бѣдной:
«Не плачь, онъ твой».
И мертвый блѣдный
Возсталъ живой.

ХОЖДЕНІЕ ПО ВОДАМЪ.

По волнамъ бушующимъ тѣнью
Идетъ, приближается Онъ,
И бурь утихаетъ смятенье —
О яви таинственный сонъ...

И руки къ нему простирая,
Взыскуетъ вся грѣшная тварь
Грядущаго близкаго рая:
Да прійдетъ спасенія Царь!

Но дѣти великой надежды
Бросаются вплавь въ океанъ,
Чтобъ Свѣта коснуться одежды,
Мерцающей имъ сквозь туманъ.

Лишь сильныя вѣрою души,
Лишь миромъ одѣтая плоть,
По водамъ идутъ, какъ по сушѣ,
Туда,. гдѣ ихъ чаетъ Господь.

ДУХОВЪ ДЕНЬ.

Разверзлись тайныя глубины,
Небесъ Сіонъ:
Не въ зракѣ снѣжной голубины
Вновь рѣетъ Онъ.

То не помазанье Христово
Въ крещальный часъ, —
На воплотившееся Слово
Отцовскій гласъ.

То посвященье человѣка,
Огонь — печать,
Неумирающаго вѣка
То благодать.

Вотъ на склонившіяся главы
Учениковъ
Пыланье сходитъ Духа славы,
На подвигъ зовъ.

Трепещутъ пламени языки —
Священный жаръ,
Горятъ апостольскіе лики,
Пріемля даръ.

Утихнули страсти
Дольніе звуки,
Плотской нашей власти
Волненье и муки.

Покаянной росою
Слезы омыли
Вожделѣнье больное
Грѣховной были.

Возносятся крылья
Благодати-свободы.
Надъ земною пылью
Раздвинулись своды.

Разсѣяны тѣни,
Открыты вѣжды.
Золотыя ступени
Вѣры-надежды,

Во мракѣ мерцая,
Ведутъ къ восхожденью:
Преддверье рая,
Тайна видѣнья.

Слова молитвы
Давно отзвенѣли,
Послѣ подвига-битвы
Душа у цѣли.

Впервые слышитъ
Голосъ молчанья.
Все чище и выше
Созерцанье.

Любви восхищенной
Изъ темницы тѣсной,
Отцу возвращенной
Залогъ небесный.

О, царствъ зиждитель!
Невидимо-зрима,
Встаетъ обитель
Іерусалима.

Здѣсь родина духа,
Здѣсь Славы стихія,
Для умнаго слуха
Покой-Исихія.

Когда пришли въ селенье Эммауса
Со спутникомъ Клеопа и Лука,
Они просили робко Іисуса:
«Останься съ нами, ночь уже близка».

И также здѣсь Его мы молимъ нынѣ
Съ великою сердечною тоской,
Въ часъ поздній приближаясь ко святынѣ
Подъ тихо насъ ведущею рукой:

«Останься съ нами! Ночь свой мракъ являетъ,
И пусть въ послѣдній разъ Твоя рука,
Какъ даръ, намъ хлѣбъ насущный преломляетъ
И благодати насъ поитъ рѣка!»

Сестра моя, субботняго покою
Когда дождешься ты?
Знакъ темный ангелъ подаетъ рукою
Для памятной плиты.

Исхожены земныя всѣ дороги,
Смыкается ихъ кругъ,
И вмѣстѣ съ сердцемъ острупѣли ноги, —
О, гдѣ единый другъ?

И грезится безсонными ночами:
Завѣсы нѣтъ, и вотъ —
Съ вечернею зарей встаетъ предъ нами
Суббота отъ субботъ.

ТРИ ЦВѢТА.

(Изъ легендъ «Исканія св. Грааля»).

Въ сень перваго грѣха и наказанья,
Когда покинули они свой домъ,
Праматерь съ древа райскаго познанья
Вѣтвь сорвала и унесла съ плодомъ.

И внѣ Эдема посадила Ева,
Слезами орошая, тотъ побѣгъ;
И выросло прекраснѣйшее древо,
Блистая бѣлизной, какъ свѣжій снѣгъ —

Прообразъ чистой дѣвственной супруги.
Подъ этимъ деревомъ вкусилъ Адамъ
Отъ сладости земной своей подруги,
И довелось созрѣть любви плодамъ.

Но матерью лишь только Ева стала,
Исполнился рожденія завѣтъ, —
Листвой зеленой древо заблистало,
И бѣлизну окрасилъ жизни цвѣтъ.

Но совершилось въ мірѣ преступленье,
Братоубійствомъ смерть вошла сюда,
И отъ былого дара обновленья
На древѣ не осталося слѣда.

Невинной кровью Авеля багрово.
Не помня о цвѣтенія веснѣ,
Оно, для древа крестнаго готово,
Поникло въ смертномъ безнадежномъ снѣ.

ИЗЪ «ПѢСЕНЪ НАШЕЙ ГОСПОЖѢ»

ГОТЬЕ ДЕ КУАНСИ.

I.

ПЯТЬ РАДОСТЕЙ.

Владычица міра, владычица рая,
Царица пресвѣтлая, Дѣва святая,
Источникъ, откуда спасенье течетъ,
Тебѣ воздаю и хвалу, и почетъ.

Колѣни склонивъ, предъ Тобой замирая,
Молюсь я, на ликъ Твой пречистый взирая,
Сосудъ заповѣдный, Царица и Мать,
Дозволь мнѣ исчесть твоихъ радостей пять.

ПЕРВАЯ РАДОСТЬ.

Марія, во имя той радости вѣрной,
Которою міръ былъ избавленъ отъ скверны,
За Евинъ проступокъ окутанный тьмой,
Усталую, грѣшную душу омой.

ВТОРАЯ РАДОСТЬ.

Марія, во имя той радости, Дѣва,
Во имя носившаго Господа чрева,
Ты волю пошли мнѣ, чтобъ далъ я зарокъ,
Оставить и похоть и всякій порокъ.

ТРЕТЬЯ РАДОСТЬ.

Марія, той радости ради воскресной,
Что Сынъ Твой воспрянулъ отъ смерти отъ крестной,
Лежащему мертвымъ во власти грѣха,
Дай нынѣ воскреснуть, свѣтла и тиха.

ЧЕТВЕРТАЯ РАДОСТЬ.

Марія, той радости ради чудесной,
Что Сынъ Твой вознесся въ чертогъ пренебесный,
Дай благостью дѣлъ на землѣ заслужить,
Чтобъ вѣчною жизнью на небѣ мнѣ жить.

ПЯТАЯ РАДОСТЬ.

Марія, великой той радости ради,
Какъ Сынъ Тебя въ горнемъ вѣнчалъ вертоградѣ,
Дай стойкимъ и чистымъ пребыть до конца,
Чтобъ райскаго мнѣ не лишиться вѣнца.

II.

ХВАЛЕНІЕ.

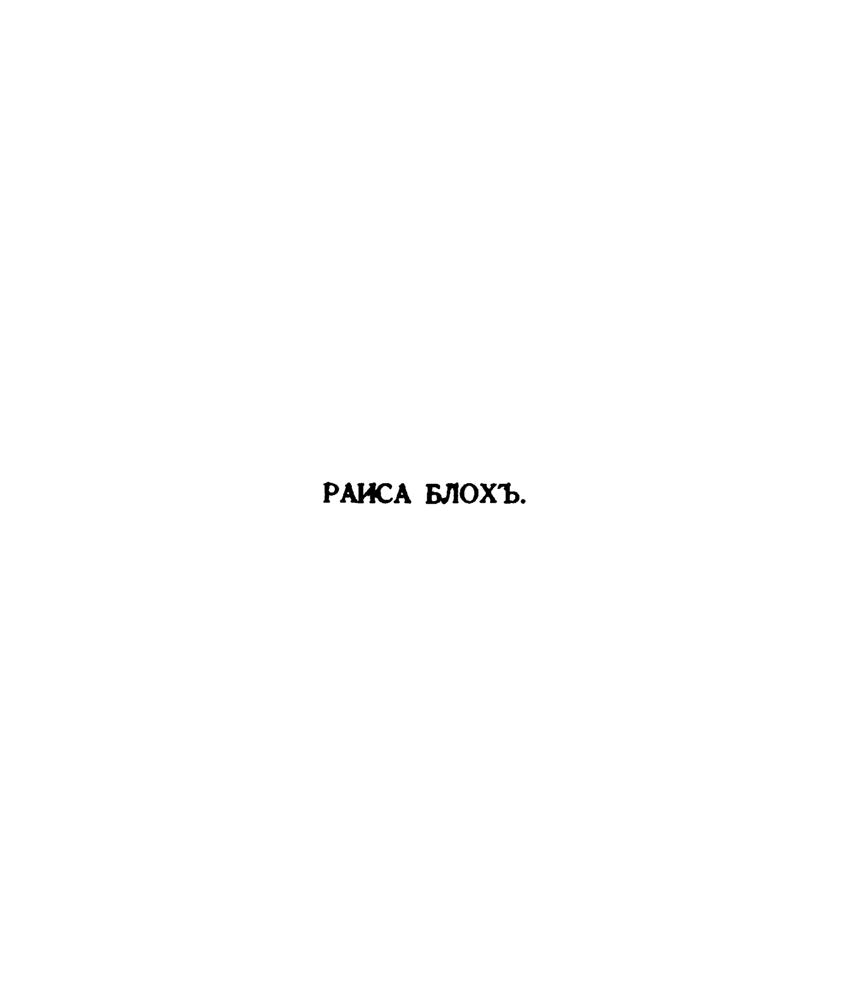
О, Царица Небесная,
Рождена намъ во славу
Ты, о, Дѣва чудесная,
Такъ свята, что по праву
Самъ Господь Тебя въ горнихъ встрѣчалъ,
Одесную Престола вѣнчалъ.

Ибо, Матерь блаженная,
Сына грудью медовой
Ты вскормила, Нетлѣнная,
Передъ мукой терновой.
Кто не служитъ Тебѣ на землѣ,
Душу въ скорби теряетъ и мглѣ.

О, Марія, Мать Божія,
Милосердія море,
Ты омой насъ, Пригожая,
Отъ стыда и отъ горя
Благодатной росою любви.
Многогрѣшныхъ дѣтей призови!

Роза розъ ароматная,
Такъ ты вся непорочна,
Тайнъ полна, Благодатная,
Что въ Тебѣ въ часъ урочный
Воплотился Отецъ Твой и Сынъ,
Святымъ Духомъ зачатый одинъ.

Предъ Тобой, Несравненная,
Мы простерты въ моленьи:
Ради насъ, о, Смиренная,
Родила безъ томленья,
Не теряя ни дѣвства, ни силъ,
Ты Того, Кто весь міръ искупилъ.

РАИСА БЛОХЪ.

Живымъ служи, о мертвыхъ вспоминай
И радуйся лучамъ и будь послушна.
Не ложный свѣтъ тебѣ явилъ Синай,
Не сложный путь среди пустыни душной.

Квадратныхъ плитъ простыя письмена
Храни, вѣрна, до дня успокоенья,
И знай, опять начнутся времена
Для новыхъ душъ и новаго строенья.

Какъ мнѣ вернуться къ вамъ, святыя имена,
Къ вамъ, буквы черныя — разрушенные храмы?
О, какъ безпомощно вамъ кровь моя вѣрна,
Какъ чуетъ трепетно, какъ слушаетъ она
Одинъ и тотъ же зовъ, вѣками тотъ же самый,

Я съ вами быть хочу, какъ тѣ, кого ужъ нѣтъ,
Прилежно повторять, какъ повторяли дѣти,
Квадратныя слова, простѣйшій вашъ завѣтъ,
И знать, что ширится неистребимый свѣтъ
И льется въ сумерки тепло тысячелѣтій.

Нѣтъ, не замкнута жизнь, огромнымъ Божескимъ чудомъ
Кругъ прорывая заботъ щедрый врывается зовъ.
Золото дальнихъ высотъ, тревожный вѣтеръ оттуда,
Все разрѣшеніе дней, все оправданіе словъ.

Только этого жди, и если старъ ты и боленъ
И тяжелѣе свинца замерло сердце въ груди,
Громче всѣхъ голосовъ со всѣхъ земныхъ колоколенъ
Самого свѣта свѣтлѣй, о, только этого жди,

Быстрѣе тучъ уходитъ жизнь земная,
Быстрѣе птицъ проносятся года,
А мы живемъ, не помня и не зная,
И строимъ домъ, какъ будто навсегда.

О, жаркій воздухъ странствія земного,
О, свѣтъ, о, блескъ, о, каждый пыльный часъ,
Мнѣ жалко васъ: вы не вернетесь снова,
Съ иной земли я оглянусь на васъ.

Чистота, чистота и звонъ
На высотахъ Твоихъ, О, Боже,
И Тобой этотъ міръ рожденъ,
Этотъ міръ, на Тебя похожій.

Отчего же весеннимъ днемъ,
Самымъ стройнымъ и самымъ яснымъ,
Загорается кровь огнемъ,
И безудержнымъ, и напраснымъ,

И сильнѣе, чѣмъ голосъ водъ,
И слышнѣе, чѣмъ птицъ служенье,
Этотъ зовъ, что меня ведетъ
Въ нѣмоту и въ уничтоженье.

Голубь въ рукѣ —
Сердце мое:
Стонетъ оно
Сумрачнымъ днемъ,
Бьется оно,
Теплымъ крыломъ
Рвется къ тебѣ,
Родина.

Нѣтъ ему сна,
Нѣтъ ему дна,
Только въ туманѣ
Вѣтка одна:
Ты ли близка,
Родина?

Черная вѣтка,
Жалобный лѣсъ,
Воздухъ колючій
До небесъ.
Даже если твой свѣтъ исчезъ —
Вѣрность тебѣ,
Родина.

Когда душа расширится какъ храмъ,
Построится торжественнымъ покоемъ,
Куда глядѣть испуганнымъ глазамъ,
Въ какую щель мы наше счастье скроемъ?

И голосъ тамъ, и звонъ, и тишина,
И праздника сіяющая чаша,
А наша мгла до дна запылена,
И до конца открыта сирость наша.

Приготовилась душа для пѣсенъ,
Настежь вся. и ждетъ и не дождется,
Что огроменъ, свѣтѣлъ и воскресенъ,
Новый звонъ по мраку разольется.

Ужъ она ли не пойметъ, внимая,
Каждый взглядъ и каждое сниженье,
Ужъ она ли не найдетъ, нѣмая,
Правильное въ словѣ отраженье?

Памяти Гергардта Л.

Да, о тебѣ, ушедшемъ безвозвратно
Въ сіяющія бѣлыя поля,
О тихомъ другѣ, о зарѣ закатной,
Что отошла, тоски не утоля.

Да, о тебѣ. Пусть звѣря знакъ позорный
Со всѣхъ знаменъ оскалился судьбѣ,
Невозмутимѣй бѣлизны нагорной,
Алмаза чище память о тебѣ.

ФОРТУНАТЪ.

Pange lingua...

Братскимъ голосомъ изъ глубины временъ,
Братскимъ голосомъ по тишинѣ ударь,
Чтобы царственный перекатился звонъ,
Чтобы дарственный позолотился ларь.

Такъ приказано отъ сотворенья дней,
Чтобъ расплавленный мы берегли металлъ,
Чтобъ раздавленный еще звенѣлъ сильнѣй
Божій колоколъ изъ запустѣнья скалъ.

КЪ РИМУ.

(Стихи X-го вѣка).

Консуловъ помнящій Римъ, твоихъ не счислить тріумфовъ;
Звонъ похоронный зачѣмъ, консуловъ помнящій Римъ?
Что удручаетъ тебя, счастливый, слава вселенной,
Что омрачаетъ твой взоръ, что удручаетъ тебя?
Радуйся, міра отецъ, побѣдный факелъ затепли,
Вновь ожидая наградъ, радуйся, мира отецъ.
Праведной крови цѣной твои платили потомки,
Нынѣ же ты воскрешенъ праведной крови цѣной.
Снова приходитъ къ тебѣ въ лѣсахъ скрывавшійся пахарь,
Бросившій ловлю рыбакъ снова приходитъ къ тебѣ.
Пыль безконечныхъ дорогъ его пылила одежды, —
Свѣжей водою омой пыль безконечныхъ дорогъ.
Павелъ, твой пастырь, овецъ домой приводитъ омытыхъ,
Прямо въ овчарню ведетъ Павелъ, твой пастырь, овецъ.

ИЗЪ ІОГАННА ТАУЛЕРА.

Плыветъ корабликъ, полный.
Немалый грузъ на немъ.
Везетъ корабликъ Слово,
Рожденное Отцомъ.

Онъ тихою стезею,
Среди затихшихъ водъ,
Для нашего покоя
Царицу намъ везетъ.

Марія! Роза рая,
Вѣтвь дивной красоты,
Надъ временемъ сіяя,
Избавь отъ суеты.

Плыветъ корабликъ тихо,
И не услышитъ слухъ.
Любовь — его вѣтрило,
А мачта — Божій Духъ.

ИЗЪ ЯКОПОНЕ ДА ТОДИ.

I.

О ТОМЪ, ЧТО ВЫСШАЯ МУДРОСТЬ — ПРОСЛЫТЬ ЮРОДИВЫМЪ ВО ХРИСТѢ.

Сколь большое благородство
Во Христѣ принять юродство!
Узнаетъ премудрость эту,
Кто глупцомъ идетъ по свѣту, —
Всѣ ученые Парижа
Въ немъ признаютъ первородство.
Кто безумцемъ сталъ Христовымъ,
Смотритъ блѣднымъ и суровымъ,
Но своимъ познаньемъ новымъ,
Онъ являетъ превосходство.
Кто безумцемъ сталъ Господнимъ,
Ни на что ужъ не пригоденъ,
И для тѣхъ, кто съ нимъ не сроденъ,
Съ дуракомъ имѣетъ сходство.
Эту мудрость кто узнаетъ,
Всю науку постигаетъ:
Кто безумія не знаетъ,
Тотъ не знаетъ благородства.
Эту пляску кто заводитъ,

Безпредѣльность въ ней находитъ,
Пусть сто дней съ поклономъ ходитъ,
Кто увидитъ въ ней уродство.
Ну, а тотъ, кто хочетъ чести,
Пусть въ другомъ поищетъ мѣстѣ:
Самъ Христосъ съ ворами вмѣстѣ
На крестѣ дѣлилъ сиротство.
Ну, а тотъ, кто шею клонитъ,
Не свершаетъ беззаконій, —
Онъ не будетъ изъ Болоньи
Ждать иного руководства.

II.

О НИЧТОЖЕСТВѢ ЧЕЛОВѢКА.

Человѣкъ, подумай нынѣ,
Въ чемъ залогъ твоей гордыни.
Человѣкъ, понять не худо,
Ты — зачѣмъ и ты — откуда,
И куда велѣньемъ чуда
Возвратишься ты опять.
Смертнымъ сѣменемъ зачатый,
Тлѣньемъ мерзостнымъ объятый,
Ну, какой же ты богатый! —
Нечѣмъ, кажется, блистать.
Ты изъ скверны зародился,
Среди плача появился,
Съ нищетою породнился
И землею долженъ стать.
Ты пришелъ сюда безроднымъ,
Нищимъ, голымъ и голоднымъ,
Гостемъ всюду неугоднымъ;
Пѣсней первою былъ плачъ.
Гостемъ сталъ земного края,
Всѣмъ заботы доставляя,

Но тебѣ, благословляя,
Далъ Спаситель благодать.
Какъ грѣха ты не замѣтилъ:
Самъ Господь явился свѣтелъ,
Ты же злобою отвѣтилъ.
Гдѣ жъ причина ликовать?
Ходишь пышно разодѣтымъ,
Все спасенье видишь въ этомъ,
Радъ отдаться всѣмъ суетамъ,
Чтобы знатность показать.
Скотъ руно даетъ густое,
Колосъ сѣмя золотое, —
Ты же мыслишь все пустое:
Какъ гордынѣ угождать.
Оглянися умнымъ окомъ:
Вотъ на деревѣ высокомъ
Много яблокъ, сладкимъ сокомъ
Любо жажду утолять.
Съ виноградомъ сколько дѣла:
Гроздь налиться не успѣла,
Надо снять ее умѣло,
Чтобъ вино заготовлять.
Человѣкъ, къ тебѣ пристало
Всякой мерзости не мало,
И у малыхъ блохъ есть жало,
Что тебѣ мѣшаютъ спать.

Любишь ты свои владѣнья,
Такъ прими же въ разумѣнье,
Что отъ этого имѣнья
Ты въ могилу можешь взять.

III.

О ТОМЪ, КАКЪ СЕРДЕЧНАЯ РАДОСТЬ ИСХОДИТЪ ВЪ ГОЛОСЪ.

О, радостная сила, ты пѣсню мнѣ внушила.

Едва займется радость, душа звенѣть готова,
И вотъ языкъ лепечетъ и не находитъ слова.
Онъ не умолкнетъ снова, влекомъ любовью милой.

Когда пылаетъ радость, она молчанье гонитъ,
Такая въ сердцѣ радость, что съ нею сердце тонетъ;
Кричитъ оно и стонетъ, и о стыдѣ забыло.

Когда охватитъ радость все сердце, застилая,
Надъ нимъ смѣются люди, его рѣчамъ внимая;
Твердитъ, не понимая, исполненное пыла.

Кто самъ не насладился, зоветъ безумьемъ это.
Разсудокъ помутился и внѣ себя отъ свѣта.
Душа, огнемъ согрѣта, безпамятство вкусила.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

МИРРА БОРОДИНА.

РАИСА БЛОХЪ.

Imprimerie VAL, 124, rue Compans. Paris 19.

Складъ изданія :

LES ÉDITEURS RÉUNIS

29. Rue Saint-Didier

PARIS (XVIe)